

— ... — Се Инань молчал, видя его улыбающееся лицо, язвительность взяла верх. — Ты тоже красивый, в группе Фэн Шан ты самый красивый.

— Ха-ха-ха! — Не ожидая, что его слова вызовут такую реакцию, Фэн Шан не сдержал смеха. — Ладно, ладно, я ошибся.

— В группе Фэн Шан все женщины на тебя смотрят. И Лиза, ты не думал о ней? Я ведь её шпион, она платит большие деньги за твою информацию.

— О? Продал уже?

— Ещё нет, пока нет ценной информации.

Увидев, что Се Инань говорит серьёзно, Фэн Шан кивнул.

— Это моя вина, что ты не заработал. Я признаю ошибку и извиняюсь. Давай так, вечером я угощу тебя ужином.

— Как это дошло до ужина? Я ведь домой собирался, сегодня ничего не сделал.

— Ай, во всём Шанхае нет более несчастного босса, чем я. Приглашаю сотрудника на ужин, а мне отказывают.

— Ха-ха, не отказываю, просто часто отказывают.

— Ладно! Ты издеваешься надо мной, как над приезжим! — Фэн Шан встал и закрыл папку с документами. — Я ухожу с работы, работай один.

Се Инань опешил, видя, что лицо Фэн Шана не изменилось. Он не понимал, почему тот вдруг решил уйти.

— Сегодня день рождения Молли!

— У неё сегодня день рождения? — удивился Се Инань. Несколько дней назад они виделись, но она ничего не говорила.

— Да, а твой подарок где? — Фэн Шан протянул руку, глаза смеялись.

Се Инань почувствовал неловкость. Он даже не знал, когда у Молли день рождения, как он мог подготовить подарок? Молли относилась к нему хорошо, без подарка на день рождения было бы неправильно.

— Я тоже не подготовил. Пойдём вместе?

— Хе-хе, пойдём, возьми меня с собой!

Фэн Шан закинул голову и рассмеялся. Редко Се Инань говорил такие слова.

Вечером, в одиннадцать часов, Се Инань наконец вернулся домой.

Сюй Хуае спал на диване, тёмные круги под глазами были даже больше, чем у него самого. Он вошёл, но тот не проснулся, спал очень крепко.

Се Инань присел рядом, разглядывая его лицо. Никогда раньше он не смотрел так

внимательно. Тонкие белые пальцы осторожно коснулись его щетины — она была мягкой. Ему ведь всего двадцать два года.

Его губы коснулись тонких губ Сюй Хуае. Они не были мягкими, как и он сам. Казалось бы, такие холодные губы, почему же он так упорно держится за него? Почему, так любя армию, он приехал в Шанхай, чтобы быть рядом?

Се Инань горько усмехнулся. Чувство вины, словно прилив, захлёстывало его.

— Вернулся? — Сюй Хуае внезапно открыл глаза. Прикосновение пальцев разбудило его.

Се Инань покраснел и хотел встать, но тот резко потянул его вниз. Голова была зафиксирована, а губы захвачены властным поцелуем.

Поцелуй, полный наказания, лишил Се Инаня воздуха. Он мог только широко открыть рот, поглощая общие серебряные нити.

Сюй Хуае крепко обнял его и тихо спросил в ухо:

— Что мне с тобой делать, Се Инань?

— ...Прости.

— Мои двадцать лет терпения ты исчерпал.

Се Инань крепко обнял его в ответ, словно хотел влиться в его тело. Всклипнул и прошептал:

— Может, не спрашивай меня.

Спросить — значит потерять его? Сюй Хуае задал себе вопрос. Чжо Ицзюнь был прав, этот круг ему не понять. Даже если поймёт, мужчину в его объятиях он всё равно не поймёт. Куда он вчера ходил? Такой простой вопрос, но ответа нет. Всё так очевидно.

Что ему нужно сделать, чтобы получить сердце?

Сюй Хуае улыбнулся, скрывая грусть в глазах, и тихо ответил в ухо:

— Хорошо!

— Ецзы? — Се Инань широко раскрыл глаза, не веря, что тот согласился.

— Я пойду в душ, купленный для тебя телефон на столе, — спокойно сказал Сюй Хуае, оттолкнул его и почти убежал в ванную.

Се Инань взял коробку с телефоном. Пальцы дрожали, на душе было ещё тяжелее. Он слишком много задолжал Ецзы.

Двадцать третье число двенадцатого месяца по лунному календарю.

Этот день был маленьким Новым годом в народных традициях. Се Инань раньше никогда его не отмечал. Теперь всё иначе: Сюй Хуае и Бай Вэй собрались вместе, а с характером Бай Вэя было невозможно пропустить праздник.

Случайно Чжо Ицзюнь приехал в Шанхай по делам, и трое сразу нашли общий язык. Повели Се

Инаня в роскошный дом Бай Вэя на хот-пот.

Несколько дней назад Сюй Хуае в порыве вдохновения купил Се Инаню и себе несколько новых вещей, две из которых были похожи по стилю. Придя на ужин, они не подумали и надели их. Чжо Ицзюнь всю дорогу подшучивал, называя это парными нарядами.

Сюй Хуае спокойно относился к этому, уголки губ поднимались в улыбке. Что бы Чжо Ицзюнь ни говорил, он не возражал. Се Инань же, из-за того что Чжо Ицзюнь и Чжо Ифань были так похожи, краснел всё больше и больше.

Ему, тридцатилетнему, было неловко от того, что его дразнит ребёнок.

Сюй Хуае, видя, что лицо Се Инаня вот-вот загорится, пнул сиденье Чжо Ицзюня и со смехом ругнулся:

— Хватит болтать! Ты что, на поезде приехал? Весь рот в словах!

Чжо Ицзюнь быстро отдал честь, послушно повернулся и начал дразнить Бай Вэя.

Се Инань моргнул. Оказывается, Сюй Хуае всё это время намеренно позволял. Рука незаметно пробралась под его одежду и ущипнула за бок. На лице играла улыбка — чистое лицо хитрого тигра.

Сюй Хуае вдруг выпрямился и бросил на него взгляд. Молча схватил его шаловливую руку и не отпустил. Се Инань потянул несколько раз, но не смог вытащить, и тихо попросил:

— Ецзы, отпусти, я больше не буду.

— Поздно!

— Я больше не буду, ладно? Здесь же другие.

Се Инань снова покраснел, голос стал ещё тише. Он боялся, что Бай Вэй за рулём и Чжо Ицзюнь на переднем сиденье услышат.

— Чего бояться? Все свои.

Се Инань замолчал. Действительно, с его друзьями не нужно было бояться дискриминации. Главное, у Ецзы был абсолютный авторитет — они не смели дискриминировать, да и не могли его победить.

Бай Вэй и Чжо Ицзюнь переглянулись, сжали губы, сдерживая смех. В машине не было места для секретов — они всё слышали.

Приехав на виллу, они увидели, что тётя Бай Вэя уже всё подготовила. На столе стоял большой бронзовый котелок для хот-пота в пекинском стиле.

Сюй Хуае, увидев это, сразу заулыбался и потянул Се Инаня в самый дальний угол.

— Вот это действительно близко!

— Конечно! Я привёз его издалека, из Пекина, чтобы вы могли утолить тоску по дому! — Чжо Ицзюнь достал длинные палочки и быстро опустил несколько тарелок с мясом.

Се Инань опустил голову, ругая себя за бесчувственность. Сюй Хуае уже давно в Шанхае, ему, наверное, так хочется домой, а он даже не подумал об этом.

— Ешь! — Сюй Хуае положил палочки ему в руку и улыбнулся. — Ты только не стесняйся, они как волки. Если не успеешь, останется только бульон.

Чжо Ицзюнь тоже подхватил:

— Точно, Се Инань! Все свои, не стесняйся! Кстати, мы старше Ецзы. Есть поговорка: «Выйдешь замуж за петуха — следуй за петухом, выйдешь замуж за собаку — следуй за собакой». Ты должен называть нас братьями!

Бай Вэй загорелся и, жуя, не смог удержаться от болтовни:

— Точно! Ецзы на год младше меня! На два года младше Ицзюня!

Се Инань лишь улыбнулся, не стал спорить.

— Что за бред: «выйдешь замуж за петуха или собаку»? Я — переплывающий дракон! — Сюй Хуае выхватил говядину из тарелки Бай Вэя и усмехнулся.

— Ты только бахвалишься! Кстати, через пару дней у моего дяди собрание. Вы вернётесь?

Бай Вэй посмотрел на Сюй Хуае. Возвращаться или нет — зависело от него. Сам он мог вернуться в любой момент, но Ецзы теперь был семейным человеком.

До Нового года оставалась неделя. Если они вернутся, то уже не смогут приехать обратно. Раньше, когда бабушка была жива, их уже давно вызвали бы домой, и они бы не могли так свободно гулять.

Се Инань, видя, что Сюй Хуае всё время ест, словно не слышит, сказал:

— Возвращайся. Скоро Новый год, в группе JY всё спокойно?

Сюй Хуае поднял на него взгляд.

— А если я уеду, что ты будешь делать?

Се Инань замолчал. Слова застряли на губах. Он хотел сказать, что и без Ецзы он справлялся. Новый год для него был менее комфортным, чем обычные дни.

— Кстати, ты на Новый год домой вернёшься?

— Я... посмотрим.

<http://bllate.org/book/16219/1457057>